

Кризис чтения как проявление глобального кризиса традиционной культуры С.Н. Каташинских, УГЛТУ, Екатеринбург, Россия

Crisis of reading as display of global crisis of traditional culture

Modern means of mass communication supersede a classical verbal way of dialogue. The book as a social remains the dead factor of development of the person. Now reading is the shattered process completely deprived what – or rubs

Книга, как целостный канонический текст, требует определенной ритуализации. Общепринято считать, что существует определенный набор книг и авторов, рекомендуемых обществом или государством для прочтения в рамках национальной культуры. Подобный список называется каноном и существует повсеместно на школьном и университетском уровнях. Чтение как способ деятельности регламентирует процесс чтения как постепенный и последовательный, требующий усилий и внимания. Чтение представляет собой сложную многоуровневую систему, аккумулирующую различные виды ценностей: социальные ценности формируются в результате нормативного чтения, гарантированного общественной системой; духовные ценности являются результатом свободного чтения, ведущего к переосмыслению и переоценке существования личности, к самостоятельному выбору дальнейшего развития.

Современные средства массовой коммуникации, телевидение и компьютер, в первую очередь, представляя визуальные картинки, вытесняют классический вербальный способ общения. Книга как социальный феномен остается невостребованным фактором социализации личности. Только десять процентов населения России называют себя активными читателями [1. с. 134]. Среднестатистический студент УГТУ-УПИ прочитывает в месяц 1,4 книги [2. с. 5]. Отсутствие навыков и потребности в чтении приводят к неспособности пересказать прочитанный текст, к неумению излагать собственные мысли. Более того, практика преподавания гуманитарных предметов в вузе позволяет сделать вывод: студенты первокурсники не воспринимают понятия на вербальном уровне. Парадоксальность современного образования заключается в том, что молодые люди воспринимают, как правило, только визуальный язык и, в свою очередь, им проще и доступнее отвечать на поставленные вопросы таким же образом. Они никогда не будут пытаться составить для себя программу чтения или придерживаться определенного канона, следовательно, читают беспорядочно, все, что попадается под руку, не разбирая жанров и авторов.

Потребительское отношение к чтению свидетельствует об изменениях, происходящих в социальной сфере. Книга дома соседствует с большим количеством электронной техники, являющихся источниками получения информации и образования. Процесс перечитывания уже знакомого произведения уходит в прошлое, так как он требует времени на размышление и запоминание текста. Прежнее уважительное отношение к книге противоречит современному, суть которого состоит в том, что книга – предмет сиюминутного использования.

Впервые книга оказывается в конфронтации с читателем, использующим аудиовизуальные средства приобщения к культуре. Даже чтение электронной книги отличается от обычного процесса чтения. Компьютерное чтение является его имитацией, так как не имеет тех пространственных границ, в которых существует текст. Основные признаки Интернета: децентрация, плюрализм, фрагментарность присутствуют в сознании и мышлении «визуального человека». Духовность, целостность и ценностная природа человека формируются в чтении как поступательной деятельности духовного самопознания, саморазвития, самореализации личности. Аккумуляция духовного опыта возможно только при наличии воображения, возникающего в процесс чтения.

Дистанционное управление телевизором позволяет мгновенно переключать каналы, просматривать одновременно два фильма и попутно переходить к телевизионным новостям и другим передачам. Телезритель становится автором собственной программы, отличной от логики предлагаемой ему телевизионной культуры. Дистанционное переключение телевизионных каналов – это совершенно новый способ потребления и «аудиовизуального» творчества. С его помощью потребитель медийной культуры привык получать сообщения, состоящие из неоднородных фрагментов, с точки зрения традиционной культуры, лишённые смысла. Подобные сообщения требуют минимум внимания для восприятия и оценки его содержания и максимум напряжения и игрового участия для его создания. То же самое происходит при чтении электронной книги. Читатель по-своему усмотрению может переставлять страницы или вносить изменения в сюжет произведения, что нарушает линейность и последовательность текста.

Книга становится таким же товаром как и любой другой в условиях рыночной экономики. В эпоху перестройки произошел отказ традиционного канона, когда государство обеспечивало массовое чтение как вид культурного досуга населения. К концу 80-х годов XX века оппозиция к канону формировалась не только в бывших социалистических странах, где читатели категорически отказались от местных издательств: произведений классической литературы и сочинений промарксистски настроенных авторов (в окрестностях Лейпцига появились первые книжные свалки), но и в университете в Станфорде в США, студенты потребовали отказаться от евроцентризма в преподавании литературы в пользу африканских и южноамериканских авторов [3. с. 458]. Вслед за разрушением «канона» происходил процесс декультурации, создание вала «книг однодневок» и модных авторов. С другой стороны, сформировался телевизионный канон, унифицирующий аудиторию независимо от культурных традиций.

Проблема чтения стала актуальной в связи с монополизацией и унификацией рынков и продуктов в условиях мультимедийной культуры. Существует информационный подход, пытающийся примирить противоречия вербальной и визуальной культур. Понятие «книга» трактуется в максимально широком смысле, как парадигма и тогда вся зафиксированная социальная информация, будь то фильм, или журнал, или статья есть книга, а любая аналитическая информация является документом [4. с. 271]. Но тогда в духе современной глобализации любое произведение следует считать информационным ресурсом, а способность использовать информацию не является чтением в собственном смысле.

Литература

1. Стефановская Н.А. Экзистенциальный и социальный модусы чтения в современной культуре // Социально-гуманитарные знания. – 2008. №1.
2. Паньшина З. Какой студент не мечтает стать бизнесменом // Аргументы и факты. – 2008. № 45.
3. Петручки А. Читать, чтобы читать: чтение в будущем / История чтения в западном мире от Античности до наших дней. – М., 2008.
4. Суминова Т.Н. Художественная культура как информационная система (мировоззренческие и теоретико-методологические основания). – М., 2006.